

Н.А. Ерундов

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ МОНАСТЫРСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЪЕДИНЕННОМ КНЯЖЕСТВЕ ВАЛАХИИ И МОЛДАВИИ ПРИ КНЯЗЕ АЛЕКСАНДРЕ КУЗЕ (1859–1866)

Статья посвящена вопросу секуляризации собственности «преклоненных» монастырей Объединенного княжества Валахии и Молдавии, представленному в контексте внешней политики Российской империи на Балканах. Особое внимание уделено роли и степени участия в рассматриваемых событиях российских дипломатических представителей.

Ключевые слова: Церковно-государственные взаимоотношения, преклоненные монастыри, Румынская Православная Церковь, князь А. Куза, политика Российской империи на Балканах, секуляризация, Н.П. Игнатъев, дипломатия Российской империи.

Судьба Православной Церкви в Дунайских княжествах Валахии и Молдавии всегда была для России предметом пристального внимания и непосредственного политического интереса. Политический интерес России к Дунайским княжествам был, конечно же, обусловлен борьбой за обеспечение свободы мореплавания через черноморские проливы. Для решения такой непростой задачи Россией был выбран путь установления своего политического влияния в Дунайских княжествах. Однако, если в первой половине XIX в. Россия могла оказывать непосредственное влияние на дела княжеств, то после Крымской войны ей приходится довольствоваться лишь ролью наблюдателя. В этих условиях возросла роль церковной политики.

В середине XIX в. Валахия и Молдавия объединяются в единое государство — Объединенное княжество Валахии и Молдавии. Правительство Объединенного княжества, пытаясь укрепить международное положение и экономику своего государства, проводит коренные реформы в финансовой сфере, в области образования, судопроизводства. Центральное место в процессе становления национального румынского государства занимает вопрос монастырской собственности, которая составляет не менее четверти территории страны.

Николай Александрович Ерундов — магистр богословия, преподаватель Казанской православной духовной семинарии (GerundivN-K@yandex.ru).

Жизненно необходимой задачей правительства становится секуляризация монастырских имений, тем более что большая часть этих имений принадлежит иностранным владельцам— Афонским, Синайскому монастырям, восточным патриархатам. Назревает конфликт, разрешение которого берут на себя европейские державы, в том числе Россия, традиционно проводя политику поддержки Православия, а в данном случае выступая на стороне владельцев монастырской собственности.

Цели данного исследования— охарактеризовать роль России в вопросе секуляризации имений преклоненных монастырей, выявить степень участия в этом вопросе конфликтующих сторон: российских дипломатических представителей, владельцев монастырского имущества, князя А. Кузу и представителей западноевропейских держав. Однако для начала необходимо дать некоторое представление о каноническом положении монастырей Дунайских княжеств и попытках секуляризации их имущества в первой половине XIX в.

По юрисдикционному положению монастыри на территории Объединенного княжества делились на три вида:

1) монастыри, управляемые местным духовенством (*parentene*);
2) преклоненные монастыри, зависимые от монастырских общин на Востоке (*inchinate*). Собственность этих монастырей, в свою очередь, принадлежала либо святым местам Востока, либо епархиям.

3) монастыри, распорядившиеся своей собственностью самостоятельно¹.

С глубокой древности монастыри всех категорий пользовались большими льготами и не несли никаких повинностей. Органический регламент 1829 г. ограничил льготы для монастырей первых двух категорий, а монастыри третьей категории были освобождены от всяких налогов². Органический регламент предоставлял монастырям полную свободу в распоряжении своим движимым и недвижимым имуществом. В Молдавии такое положение дел сохранилось до 1841 г.

Во время правления молдавского князя Михаила Стурдзы, правительство предприняло попытку присвоить себе монастырскую собственность. В 1841 г. был учрежден комитет, который получил право контроля над собственностью монастырей, подведомственных митрополиту и епископам. Молдавский митрополит Вениамин активно сопротивлялся незаконным действиям князя, но под

¹ Курганов Ф.А. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. Казань, 1899. С. 140.

² Положение Православной Церкви и монастырей в Молдавии. СПб., 1864. С. 6.

давлением был вынужден оставить кафедру. При его преемнике митрополите Мелетии в 1844 г. был издан указ об учреждении особого департамента, который должен был совместно с духовенством контролировать церковную ответственность. Это был первый факт такого рода вмешательства в дела монастырей.

Те же процессы происходили и в Валахии. Для управления церковными имуществами было учреждено Министерство духовных дел, которое часто решало вопросы в угоду правительства. Особый интерес у господарей вызывали так называемые преклоненные монастыри. Эти монастыри появились в княжествах еще в конце XV – начале XVI вв. Они были «посвящены» различным святым местам Востока: греческим монастырям Афона, святому Гробу Господню в Иерусалиме, горе Синай, Александрийскому и Антиохийскому Патриархатам. Причина появления преклоненных монастырей объясняется, с одной стороны неустойчивым политическим состоянием княжеств, которое часто вызывало неурядицы в церковной жизни, с другой стороны, более выгодное положение греческого духовенства³.

Чтобы обеспечить безопасность монастырей, местное духовенство было вынуждено подчинить их различным обителям Востока. Доходы с имущества таких монастырей принадлежали греческим монастырям Востока. А имущества у этих монастырей было много⁴.

Доходы, получаемые с монастырских имуществ, шли на поддержание разрушенных храмов, на содержание школ, на издательскую деятельность, на благотворительные нужды. При этом были и злоупотребления. Так, в преклоненных монастырях право управления монастырской собственностью постепенно передавалось греческому духовенству. Так как земельные угодья монастырей часто сдавались в аренду, то арендаторы быстро обогащались. О недостойном поведении греческих управляющих знало и русское правительство. В ноте на имя посланника в Константинополе А. П. Бутенева (1852) говорилось: «Обязательства духовных общин проистекают из смысла актов преклонения, условия которых нарушены управляющими. Эти злоупотребления часто навлекают небезоснова-

³ *Арсений (Стадницкий), еп.* Митрополит Гавриил Банулеско-Бодони. Кишинев, 1894. С. 199.

⁴ Судя по выпискам профессора Курганова, точных данных о количестве монастырских земель не существует. К середине XIX века их число колебалось от 1/3 до 2/5 от всех земельных угодий Румынии. См.: *Курганов Ф.А.* Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 175, прим.

тельное обвинение на духовное управление»⁵. Россия здесь и во всех последовавших эпизодах исходила из одного принципа покровительства православным учреждениям, и потому закрывала глаза на подобные безобразия. После греческого восстания 1821 г. положение преклоненных монастырей резко изменилось. На фоне общей ненависти к фанариотскому режиму в княжествах из посвященных обителей было изгнано все греческое духовенство и заменено румынским. Имущества монастырей были секуляризованы, но, правда, ненадолго. Уже в 1826 г., под давлением России, покровительствовавшей грекам, Порты повелела все преклоненные монастыри вернуть греческому духовенству⁶. Господари вынуждены были подчиниться решениям Порты, однако попытки господарей «овладеть» монастырской собственностью не прекратились. Так неоднократно предпринимали попытки завладеть монастырскими имуществами господари Георгий Бибеску и Михаил Стурдза, но всякий раз терпели неудачу из-за препятствий со стороны России, которая пользовалась правом покровительства христианам Востока. Когда же Парижский мирный договор 1856 г. лишил Россию этого права, попытку изъятия монастырских имуществ предприняли молдавский господарь Гика и валахский князь Штирбей. Еще в 1855 г. они просили турецкое правительство изъять часть доходов преклоненных монастырей в пользу княжеств, но получили со стороны Порты отказ⁷.

Чтобы пресечь такие посягательства со стороны господарей, на Парижской конференции 30 июля 1858 г. русский уполномоченный обратил внимание участников на вопрос, касающийся монастырской собственности Дунайских княжеств. Конференция выработала решение по урегулированию конфликта следующим образом: «...конференция решила, что, для справедливого решения споров по этому предмету между правительствами княжеств и православным духовенством, обе стороны будут приглашены кончить их посредством взаимного соглашения; если же соглашение не последует в течение года, то спор будет решен третейским судом. Если и третейский суд не успеет согласить, то будет избран высший третейский суд, а если посредники не согласятся между собой и относительно выбора высшего третейского суда, то он будет назначен по соглашению Высшей Порты с гарантирующими державами»⁸. Однако меры, принятые

⁵Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Св. Земле и на Ближнем Востоке в XIX – нач. XX в. М., 2006. С. 332.

⁶Арсений (Стадницкий), еп. Исследования и монографии. СПб., 1904. С. 223.

⁷Курганов Ф.А. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 163.

⁸Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 57-58.

по урегулированию вопроса имуществ преклоненных монастырей, не помешали следующему господарю Александру Кузе, опираясь на поддержку Франции, провести секуляризацию монастырских земель.

Александр Иоанн Куза стал господарем Объединенного княжества Валахии и Молдавии 17 марта 1859 г. Избранный господарь происходил из старинной боярской фамилии. Родился в Галаце, учился в Париже и Болонье, в совершенстве знал французский, итальянский, немецкий и греческий языки. Военное образование получил в кадетском корпусе в Потсдаме, юридические науки изучал в Мюнхене. Приобрел большой авторитет как один из активных участников революционных событий 1848 г. За приверженность к национальной партии он был арестован, но бежал из страны. По возвращении в Бухарест поступил на военную службу и дослужился до звания полковника. Был активным сторонником борьбы за объединение княжеств. В 1857 г. участвовал в заседаниях молдавского Дивана, собранного по вопросу объединения княжеств. В 1858 г. стал даже военным министром Молдавии⁹.

Правительство Кузы сразу же взяло курс на реформирование всех сторон жизни нового государства. Реформы имели цель резко изменить положение в социальной, экономической и культурной жизни страны. Решительным актом правительства князя Кузы, направленным на укрепление и расширение автономии явилась секуляризация земель преклоненных монастырей, которые, как мы показали выше, занимали значительную долю всех земельных угодий страны. Неудивительно, что Куза и его правительство вели упорную борьбу за секуляризацию монастырской собственности. Уже в первый день своего правления он заявил, что конфискует имущества, принадлежащие иностранному духовенству¹⁰.

Весной 1859 г. для упорядочения монастырских имуществ была создана специальная комиссия. Предполагалось, что в комиссию войдут представители монастырей, кандидатуры которых должны были быть одобрены Константинопольским патриархом. Восточные патриархи составили список кандидатов, но Константинопольский патриарх Кирилл VII отказался его утвердить. Тогда Восточные патриархи без согласия Кирилла направили этот список Кузе. Чувствуя себя обиженным, патриарх обратился к министру Порты Али-паше, чтобы последний отменил назначение данных кандидатов в комиссию¹¹. Так или иначе,

⁹См.: Греков Ю. Румыния в лицах. Кишинев, 1996. С. 85.

¹⁰Курганов Ф.А. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 167.

¹¹РГИА Ф. 797. Оп. 30. Д. 373. Л. 28.

ни один законопроект касательно собственности монастырей так и не был принят, потому что Куза в мае 1859 г. закрыл заседание Палаты. Однако это не помешало правительству объявить о конфискации $\frac{1}{4}$ доходов преклоненных монастырей. Когда российский генеральный консул в Бухаресте Н.К. Гирс потребовал объяснений, ему ответили, что просто исполняют решение, принятое еще в 1855 г. при валашском государе Штирбее¹².

В июне 1859 г. председатель совета министров и министр внутренних дел потребовали от Молдавского митрополита Софрония (Миклеску) сведения о недвижимом имуществе независимых монастырей. Митрополит выполнил поручение правительства и передал необходимые документы. Через несколько дней правительство объявило о передаче собственности независимых монастырей в ведение Департамента церковных имуществ.

Для процедуры передачи прав управления имуществами от Церкви к государству была учреждена специальная комиссия. Комиссия приступила к своей работе незамедлительно¹³. Был обнародован документ, по которому молдавские монастыри лишались права собственности и управления своей собственностью. Причем движимое имущество монастырей планировалось продавать, а недвижимость сдавать в аренду. Кроме того, документ запрещал монастырям самостоятельно составлять годовичные сметы расходов и передавал это право новообразованной комиссии¹⁴.

Для устранения препятствий и жалоб со стороны монастырей, правительство низложило законно избранных игуменов и на их место назначило других. У монастырских ворот были выставлены караулы земской полиции. Из архивов монастырей были вывезены документы, подтверждающие права монастырей на владение землями. По словам одного из очевидцев: «Все эти меры были приняты совершенно неожиданно, и скорее походило на неприятельское нападение, чем на правильную деятельность законной власти»¹⁵.

2 июля 1859 г. комиссия появилась в Нямецкой лавре— крупнейшем монастыре Объединенного княжества. Члены комиссии действовали грубо и незаконно. Была конфискована монастырская казна, опечатана канцелярия, архив и библиотека. Вокруг монастыря были выставлены жандармы. Нямецкий мона-

¹²См.: *Jelavich. B. Russia and the Formation of the Romanian Empire. Cambridge, 1984. P. 138.*

¹³*Курганов Ф.А. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 169.*

¹⁴См.: *Арсений (Стадницкий), ep. Исследования и монографии... С. 271; Istoria Bisericii Romine. Bucuresti, 1958. Vol. 2. P. 501.*

¹⁵Положение Православной Церкви и монастырей в Молдавии. С. 16.

стырь обратился за помощью к митрополиту Софронию. Митрополит написал Кузе протест, в котором обвинял правительство в незаконных действиях. Софроний с протестом обращался в различные консульства, но безрезультатно. Тогда 10 января 1860 г. митрополит обратился к уполномоченному монастырскими имуществами в Бессарабии иеромонаху Феофану и попросил выступить посредником перед русским правительством в ходатайстве о защите прав монастырей вообще и Нямецкого монастыря в частности¹⁶.

21 июля 1860 г. иеромонах Феофан написал Синоду Русской Церкви записку «О происках к ниспровержению Восточной православной веры в княжествах Валахии и Молдавии». В ней он доказывал, что церковные реформы явились результатом западного влияния на руководителей государства и были направлены на ослабление православия в княжествах и устранение влияния со стороны России. Феофан просил у русского правительства «...обеспечить неприкосновенность и права Православной Церкви в княжествах»¹⁷. Несмотря на все протесты митрополита, правительство не собиралось отменять свои распоряжения. Более того, в августе 1860 г. оно решило заключить владыку в монастырь. 8 ноября 1860 г. в резиденцию митрополита ворвались жандармы и, схватив последнего, повезли его в Слатинский монастырь. Здесь митрополита заключили под арест и вынудили отказаться от кафедры. Вскоре он умер и был погребен в Нямецком монастыре¹⁸.

Как мы отмечали выше, решение вопроса о преклоненных монастырях должно было следовать инструкции, которую разработала Парижская конференция 1858 г. В протоколе конференции был назначен годовой срок, в течение которого стороны, заинтересованные в вопросе монастырской собственности, могли бы прийти к взаимовыгодному соглашению. Куза заверил представителей святых мест, что комиссия по урегулированию данного вопроса откроется в Бухаресте 18 июля 1860 г., однако постоянно переносил заседания комиссии на более поздний срок¹⁹. Представители греческого духовенства обращались с жалобами к консулам держав в Бухаресте, к турецкому правительству, наконец, просили назначения посреднического суда, но все безуспешно. Только в сентябре 1861 г. Порты потребовала от князя выполнить требования, предписанные Парижской конференцией. За это время правительство успело национализировать

¹⁶ Арсений (Стадницкий), еп. Исследования и монографии... С. 288.

¹⁷ Там же. С. 290.

¹⁸ Istoria Bisericii Romine. Bucuresti, 1958. Vol. 2. P. 502.

¹⁹ См.: Jelavich. B. Russia and the Formation of the Romanian Empire. P. 139.

некоторые монастырские постройки, часть из которых были переоборудованы в госпитали и тюрьмы. Правда, земельная собственность оставалась еще в ведении монастырей, правительство лишь приостановило сдачу земель в арендное пользование²⁰.

Господарь Куза подчинился требованию Порты и обещал приступить к переговорам с представителями святых мест. Правительство даже отменило запрет на аренду монастырских земель. Турецкое правительство назначило новый срок для решения вопроса: 18 апреля 1862 г. Однако князь не спешил.

Чувствуя уклончивость князя от исполнения своих обязательств, греческое духовенство отказалось от дальнейших переговоров с румынским правительством и сообщила Порте, что передает решение вопроса на суд посредников²¹.

В мае 1862 г. была собрана посредническая комиссия, которая потребовала разрешения всех спорных вопросов в течение 6 месяцев со дня принятия решения. Однако и это требование, как и все предыдущие, было румынским правительством проигнорировано.

13 ноября 1862 г. правительство Кузы наложило запрет на все доходы преклоненных монастырей и постановило об их передаче в государственную казну. Настоятели монастырей обратились за помощью к консулам держав с требованием отмены запрета. Консулы убеждали князя прекратить меры по конфискации доходов монастырей, но Куза был настойчив, уверяя, что «суммы, поступившие в казну, были изъяты только на временное хранение»²². Однако консулы смогли приостановить решительные действия румынского правительства. Это видно из депеши российского генерального консула в Бухаресте М.Н. Гирса, который 22 декабря 1862 г. писал: «Комиссия по составлению государственного бюджета не решила вопрос о монастырских имениях, и вопрос их конфискации остался открытым»²³. Министерство постановило все доходы с греческих монастырей передать в казну. Правительство утверждало, что приняло эту «предохранительную меру против недобросовестности некоторых игуменов по просьбе Вселенского патриарха»²⁴ (факт такой просьбы так и не был подтвержден). Правительство уверяло, что доходы монастырей были переданы в казну лишь на

²⁰Курганов Ф.А. наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 186.

²¹См.: *Istoria Bisericii Romine*. P. 502.

²²РГИА Ф. 797. Оп. 30. Д. 373. Л. 38.

²³Там же.

²⁴Там же. Л. 39.

временное хранение, однако когда оно включила эти суммы в государственный бюджет, то стала ясна истинная цель такого распоряжения. Игумены монастырей, узнав о решении правительства, 19 декабря 1862 г. подали официальную жалобу консулам европейских держав, в том числе и России. Российский поверенный в Константинополе Е.П. Новиков ответил, что порицает такое недопустимое вмешательство правительства в дела монастырей. Новиков советовал игуменам возобновить переговоры с правительством господаря²⁵.

22 декабря 1862 г. вопрос о монастырских землях был вынесен на обсуждение Палаты. «После бурных споров почти единогласно решили, чтобы доходы греческих монастырей были включены в бюджет»²⁶. Новиков употребил все усилия, чтобы склонить Вселенского патриарха подать официальную жалобу Порте и европейским державам о захвате монастырской собственности. Но державам было невыгодно усиление влияния России. Это вылилось в то, что консулы европейских держав «показали большое равнодушие к этому вопросу»²⁷.

Правительство Румынии всеми возможными мерами пыталось отстранить игуменов от управления монастырскими имуществами. Так 22 марта 1863 г. был издан закон о совершении богослужений в преклоненных монастырях только на румынском языке. Хотя эта мера правительства и вызвала массовые беспорядки в обителях, но закон так и не был отменен. Кроме того, было принято решение, согласно которому в судебных процессах, связанных с вопросами монастырской собственности, права ходатайства передаются представителям министерства церковных дел²⁸. Цель такого распоряжения— лишить монашество прав участвовать в судебных процессах.

30 марта 1863 г. генеральный консул М.Н. Гирс имел встречу с князем Кузой и просил его отменить решение Палаты относительно монастырских имуществ. Господарь «счел небезопасным поднимать этот вопрос снова»²⁹.

Тем временем духовенство княжеств решило отозвать своего уполномоченного из комиссии и тут же осознало, что совершило ошибку. Оно теперь не имело возможности получать точных сведений о работе комиссии³⁰.

21 марта 1863 г. министр иностранных дел Османской империи Али-паша разослал представителям держав ноту, в которой настаивал на немедленном со-

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 41.

²⁷ Там же. Л. 53.

²⁸ Там же. Л. 38.

²⁹ Там же. Л. 62.

³⁰ Там же. Л. 153.

зыве посреднической комиссии для решения вопроса, касающегося имуществ преклоненных монастырей. Чтобы обсудить спорный вопрос, в середине апреля в Константинополе открылась конференция представителей европейских держав. С самого начала работы конференции среди участников возникли несогласия во мнениях. В то время как представители Англии и Турции заявили о своем несогласии с мерами князя Кузы относительно монастырей, Франция в лице посла де Мустье вообще отрицала компетентность суда конференции. В итоге конференция закрылась, не приняв никаких положительных решений³¹.

Противоречивые позиции европейских держав и явное покровительство Франции побудило румынское правительство к еще более решительным мерам. Было издано постановление, чтобы греческие игумены отстранялись от занимаемых должностей и заменялись игуменами из местного духовенства. Имущества монастырей сдавались в аренду только с разрешения совета министров, а арендные договоры подписывались министром духовных дел. 18 июня 1863 г. Куза подписал указ об изъятии у преклонных монастырей священных сосудов и облачений³².

Для оправдания мер румынского правительства относительно имуществ монастырей, министр иностранных дел в июне 1863 г. подал консулам великих держав в Константинополе записку, в которой старался доказать, что имущество преклоненных монастырей есть собственность румынского государства. Ввиду этого, правительство Кузы просило отменить тринадцатый протокол Парижской конференции как угрожающий самостоятельности Объединенного княжества³³. Познакомившись с содержанием записки, восточные патриархи 2 июля 1863 г. написали опровержение, где на основании сохранившихся древних грамот доказывали право святых мест на владение земельной собственностью преклоненных монастырей.

По просьбе греческого духовенства турецкое правительство вновь разослало державам ноту, в которой просило созыва посреднической комиссии. В свою очередь восточные патриархи и греческие религиозные общины просили командировать для переговоров своего уполномоченного архимандрита Афонского Есфигменского монастыря Нила. В июле 1863 г. он прибыл в Париж и обнародовал перед французским правительством документы, касающиеся вопроса

³¹См.: Неклюдов В. Слово о посвященных монастырях // Московские ведомости. М., 1863. № 134. С. 3.

³²Курганов Ф.А. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 196.

³³Там же. С. 200.

монастырских имуществ³⁴. Правительство Франции осталось глухо к просьбам архимандрита Нила.

Князь Куза по-прежнему игнорировал все протесты Порты и жалобы греческих иерархов. Более того, 11 августа 1863 г. он официально заявил османскому правительству и представителям европейских держав, что «конфискация монастырских имуществ есть дело окончательно решенное, и взамен монастырям будет назначено вознаграждение»³⁵. Такой ответ князя весьма взволновал Порту и европейские державы.

19 сентября 1863 г. министр иностранных дел России А.М. Горчаков отправил русскому поверенному в Константинополе Е.П. Новикову депешу, в которой осуждал действия румынского правительства. «Мы будем продолжать считать Восточную Церковь,— писал он,— жертвой неслыханного грабежа, и держимся, по-прежнему, тринадцатого протокола Парижской конференции. По справедливости государю было бы необходимо возвратить имущества в то положение, в котором они находились в эпоху Парижского конгресса»³⁶.

Такая резкая активизация князя на «монастырском вопросе» отчасти объясняется тем, что Куза в первые годы своего правления основной упор делал на внешнюю политику. Этому, главным образом, способствовали восстание в Герцеговине 1861-1862 гг. и война между Черногорией и Турцией 1862 г. Правительство Объединенного княжества вело тайные переговоры Сербией с целью совместных военных действий против Порты. Летом 1862 г. часть румынских войск была стянута к сербской границе. Куза был готов к вооруженной борьбе против Порты, однако с 1863 г. произошли большие перемены в отношениях между державами³⁷. В период польского восстания 1863 г. равновесие среди европейских держав, установившееся в результате Парижского договора 1856 г., нарушилось. Установилось две коалиции: Франция, Англия и Австрия с одной стороны, Россия и Пруссия— с другой. В таких условиях правительство Объединенного княжества сконцентрировало свое внимание на решении внутренних проблем государства³⁸.

³⁴Подробнее см.: Московские ведомости. М., 1863. № 171. С. 3.

³⁵См.: *Неклюдов В.* Слово о посвященных монастырях. № 181. С. 3; *Istoria Bisericii Romine*. P. 504.

³⁶См.: *Волков М.* О посвященных монастырях // *Голос*. СПб., 1863. № 323. С. 127.

³⁷*Чертан Е.Е.* Великие державы и формирование Румынского независимого государства. Кишинев. 1980. С. 120.

³⁸См.: *Великие державы и буржуазные реформы в Румынии 1863–1865 гг.* // *Балканский исторический сборник*. Кишинев, 1973. Т. 3. С. 127.

Объединенное княжество унаследовало от Валахии и Молдавии целую совокупность проблем: крайнюю отсталость экономики, полное отсутствие фабричной промышленности, феодальную собственность бояр на землю, узкий внутренний рынок. Крестьяне, которые составляли до 90% населения страны, хотели освободиться от феодальной повинности, получить в собственность земельные наделы.

Все понимали неизбежность реформы, но не все предлагали одинаковые способы ее осуществления. Поскольку в законодательных собраниях Объединенного княжества большинство составляли консерваторы: крупные землевладельцы и представители духовенства, желавшие проведения реформы с наименьшими потерями для помещичьего землевладения, они встали в противоречие с политикой правительства, желавшего скорейшего проведения реформ. Со стороны оппозиционеров в адрес правительства посыпалась критика, в ответ на которую последнее ответило активными мерами: закрывало парламентские сессии, изгоняло деятелей оппозиции с государственной службы, угрожало арестами и судебными преследованиями³⁹. В это же время произошла очередная смена министерства (за 4 года правления Кузы сменилось 21 министерство). Во главе министерства стал М. Когэлничану. Чтобы примирить правительство Кузы со сформировавшейся оппозицией, министр М. Когэлничану предложил провести секуляризацию монастырской собственности⁴⁰.

15 декабря 1863 г. правительство провело через собрание проект закона, согласно которому земли преклоненных монастырей были объявлены секуляризованными. Вот несколько выдержек из его текста:

«Статья 1. Все имущества румынских монастырей составляют государственное имущество.

Статья 2. Доходы с этих имуществ будут вписаны в доходы государственного бюджета.

Статья 3. Святым Местам, которым были посвящены некоторые из туземных (местных) монастырей, будет назначена известная сумма в виде пособия, согласно с целью благотворителей. Высшая цифра этой суммы определяется в 82 миллиона турецких пиастров.

³⁹См.: Очерки политической истории Румынии. 1859–1944. Кишинев, 1985. С. 15.

⁴⁰Там же. С. 16.

Статья 6. Правительство возьмет у греческих игуменов украшения, книги, документы, хранящиеся в архивах»⁴¹. 24 декабря 1863 г. новый закон был утвержден Кузой.

Новый закон был встречен в стране всеобщим одобрением. Крестьяне надеялись, что после осуществления этой реформы монастырские земли перейдут в их собственность. Помещики рассчитывали этими землями откупиться от крестьян, сохранив неприкосновенными свои владения. Мелкие промышленники и торговцы рассматривали в создании крупного земельного фонда источник выгодных аренд и приобретений⁴².

Духовенство Румынской Церкви отреагировало на реформу по-разному. Представители высшего духовенства и монашества были крайне недовольны мерами правительства. После обнародования закона о секуляризации, они подали на имя Валашского митрополита Нифонта прошение об отмене постановлений правительства. Реакция правительства последовала незамедлительно: 18 января 1864 г. был издан указ об отставке всех, подписавшихся под прошением.

Активными противниками новой реформы стали братья Скрибаны: Неофит, Феоктист и особенно Филарет. Последний на одном из заседаний румынского Синода публично произнес анафему на князя. Куза, видя огромное влияние Филарета и Неофита на церковную жизнь в княжествах, желал привлечь их на свою сторону. Князь предложил талантливому Филарету пост митрополита Молдавии, а Неофиту — Валахии. Братья отказались принять назначение, считая его неканоничным⁴³.

По вопросу монастырских имуществ были и противоположные мнения. Так, известно, что защитником реформы был архимандрит одного из монастырей Валахии Агафон, доказывавший, что румынское правительство имеет полное право секуляризовать имущества преклоненных монастырей. Сочувствовало реформе и белое духовенство⁴⁴.

Среди духовенства и народа ходили слухи, что реформа — следствие «происков» католического духовенства. Самому Кузе приписывалось стремление заключить унию с Католической Церковью. Такое мнение было распространено в российской светской и церковной печати. Причина таких взглядов в вполне конкретных действиях правительства. Во-первых, в 1864 г. в княжествах

⁴¹ См.: Волков М. О посвященных монастырях // Голос. СПб., 1863. № 347. С. 137.

⁴² См.: Очерки политической истории Румынии. С. 15.

⁴³ См.: Лопухин А.П. История христианской Церкви в XIX веке. СПб., 1901. Т. 2. С. 485.

⁴⁴ Курганов Ф.А. Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 164.

был введен григорианский календарь; во-вторых, Румынская Церковь была отстранена от участия в управлении духовными учебными заведениями, в-третьих, в 1864 г. в Яссах была открыта католическая семинария⁴⁵. Вообще в княжествах была дана полная свобода католическому духовенству.

Какова была реакция на происходящие события русских дипломатических представителей? Генеральный консул Г.Г. Оффенберг в депеше от 24 октября 1864 г. высказывал следующие мысли: «Ввиду безграничной власти, захваченной правительством в церковных делах, ввиду безумной склонности к латинизму молодой Румынии, невозможно избавиться от опасения, что уния утвердится здесь незаметным образом и без серьезного сопротивления»⁴⁶. Такого же мнения придерживался Н.П. Игнатьев, с 1864 г. возглавивший российское константинопольское посольство. Монастырский вопрос был для него первой проблемой, с которой он столкнулся в Константинополе. Игнатьев, правда, сомневался, что Куза намерен явно принять унию. «Гораздо опаснее,— писал он,— та подземная работа, которая состоит в изменении церковного устройства, в служении литургии на латинском языке. Вот, что может привести к унии»,— считал Игнатьев⁴⁷. Однако российские дипломатические представители понимали, что реформы правительства преследуют другую цель, нежели простое желание князя заключить с Католической Церковью унию. Оффенберг полагал, что намерение господаря активно сотрудничать с католическим духовенством вызвано желанием заключить от своего имени международный договор, и, таким образом, «...поставить себя на один уровень с полновластными государями»⁴⁸. В действительности господарь покровительствовал не только католикам, но и различным протестантским течениям. Что же касается более тесного взаимоотношения с католицизмом, то, в сущности, правительство Кузы преследовало не интересы Римско-Католической Церкви, а свои собственные политические интересы.

Вопрос о секуляризации монастырских земель вызвал ожесточенную борьбу между державами, так как, по сути, спор шел об усилении экономического и политического влияния той или иной державы не только в Объединенном княжестве, но и в целом на Балканах. Русское правительство, заинтересованное

⁴⁵Там же. С. 134.

⁴⁶РГИА Ф. 797. Оп. 34. Д. 275. Л. 5.

⁴⁷Там же. Л. 95.

⁴⁸Там же. Л. 5.

в поддержке Православной Церкви в борьбе с Турцией, взяло преклоненные монастыри под свое покровительство.

Узнав о решении румынского правительства, А.М. Горчаков поручил русскому генеральному консулу в Бухаресте Г.Г. Оффенбергу сообщить Кузе о глубоком возмущении царя по поводу секуляризации земель преклоненных монастырей и потребовать ее отмены. Куза пытался доказать Оффенбергу, что эта мера остро необходима для страны, и вызвана неуклонной позицией греческого духовенства, не желающего найти компромиссное решение. Князь заявлял, что население страны недовольно греческим духовенством, и если вернуть земли монастырям, в княжествах получит распространение католичество⁴⁹.

Одновременно А.М. Горчаков сообщил русскому поверенному в Константинополе Е.П. Новикову, чтобы тот проконсультировался с Али-пашой и послами держав о предъявлении ноты протеста правительству княжеств. Он добивался, чтобы инициативу проявила Турция. Получив указания своих правительств, австрийский посол, британский и русский поверенные предложили французскому послу де Мустье присоединиться к протесту великих держав. Де Мустье, однако, отказался, заявив, что румынское правительство не допустило никакого нарушения. Де Мустье поддержал и итальянский посол Греппи. Великий визирь Фуад-паша послал князю Кузе письмо, в котором объявил решение о секуляризации недействительным.

3 января 1864 г. генеральные консулы России, Австрии, Англии и Пруссии в Бухаресте направили Кузе идентичные ноты протеста. После некоторого колебания к державам присоединился и итальянский посол. Только французские дипломаты отказались поддержать протесты остальных держав. Они хотели перенести переговоры в Париж, но Горчаков настоял, чтобы переговоры проходили в Константинополе⁵⁰. Сначала представители Турции, Австрии, Пруссии и Англии согласились с ним. Однако вскоре обострились противоречия между Россией и Англией. Английский посол в Константинополе Г. Булвер заявил, что согласен с секуляризацией даже без выплаты компенсаций⁵¹. Это вызвало недовольство со стороны России и Турции.

На встрече в Лондоне правительство Англии решило осудить шаг румынского правительства и передать право управления монастырскими имуществами специальной комиссии. Стремясь получить возможность вмешательства в де-

⁴⁹ См.: Великие державы и буржуазные реформы в Румынии. С. 127.

⁵⁰ См.: *Чертан Е.Е.* Великие державы... С. 74.

⁵¹ См.: Там же. С. 75.

ла Объединенного княжества, Булвер предложил передать имущество преклоненных монастырей под контроль Порты и держав. Однако влияние Франции оказалось сильнее. В начале февраля 1864 г. английский посол под давлением Франции согласился с секуляризацией земель взамен денежной компенсации. Горчаков заявил, что принцип компенсации может быть принят конференцией держав, но не predetermined заранее. Горчакова поддержал и австрийский министр иностранных дел Рехберг⁵². Не без влияния русского посла в Пруссии Убри поддержал Россию и Бисмарк, соглашавшийся до этого на секуляризацию.

Таким образом, большинство великих держав выступило за строгое соблюдение международных трактатов. Больше всего державы боялись превращения Объединенного княжества в плацдарм Франции. Действительно, правительство княжеств, всегда тяготившее к Франции, с 1863 г. окончательно перешло на ее сторону. Куза открыто симпатизировал Франции. Стремясь подчеркнуть свою преданность Наполеону III, Куза в конце 1863 г. предложил передать в распоряжение французского императора румынскую армию и военные ресурсы страны.

Итак, 27 апреля 1864 г. в Константинополе открылось первое заседание конференции великих держав по обсуждению вопроса об имуществе преклоненных монастырей. На конференции присутствовали представители Англии, Франции, Австрии, России, Пруссии и Италии. Конференция объявила, что постановление румынского правительства о секуляризации преклоненных монастырей противоречит Парижской конвенции. На заседании от 16 мая было принято решение о создании комиссии для определения суммы возмещения за земли преклоненных монастырей и образовании специальной комиссии, которая должна была выплатить эту сумму⁵³. Эта комиссия состояла из уполномоченных от румынского правительства и представителей восточных монастырей. Комиссия постановила: 1) приостановить продажу монастырских имуществ, 2) доходы с этих имуществ вносить в специальную кассу, находящуюся под контролем держав, 3) сохранять в целости предметы богослужебного характера⁵⁴. 28 мая 1864 г. данный протокол через визиря Фуад-пашу был передан господарю, но, как и все предыдущие был оставлен им без внимания. Поражает, с какой нерешительностью против действий господаря выступало правительство Порты. «Во

⁵²См.: Там же. С. 76.

⁵³Там же. С. 77.

⁵⁴См.: *Курганов Ф.А.* Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 265; *Istoria Bisericii Romine*. P. 504.

всех переговоров,— пишет Н. П. Игнатъев,— отмечена крайняя мягкость турецкого министра»⁵⁵. Такая ситуация— явное свидетельство колоссального влияния Франции.

Образованная на конференции комиссия требовала, чтобы Константинопольский патриарх Софроний III представил ей документы, подтверждающие права Константинопольской Церкви на имущества секуляризованных монастырей⁵⁶. Патриарх медлил. Между тем, в августе 1864 г. представитель Кузы в Константинополе Костаки Негри объявил комиссии от имени князя, что румынское правительство готово увеличить сумму вознаграждения монастырям с 80 до 150 млн. пиастров, если монастыри Востока откажутся от своих претензий на имущество преклоненных монастырей. Комиссия согласилась на такие условия, но греческие иерархи были непреклонны. Они подали Порте протест, в котором отказывались принять какое-либо вознаграждение⁵⁷. Комиссия, так и не получив от патриарха необходимых документов, вынуждена была прекратить свои заседания.

Вновь пересмотреть вопрос о монастырских имуществах попытался российский поверенный в Константинополе генерал Н.П. Игнатъев. Как мы уже упоминали, он вступил в эту должность в начале 1864 г. Еще в декабре 1864 г. он предложил комиссии разделить монастырские имущества на 2 категории: монастырские строения и земельную собственность. Первые— вернуть монастырям, а за земли выдать вознаграждение. Это предложение не нашло поддержки у держав и Игнатъев вынужден был отказаться от этой идеи⁵⁸.

В феврале 1865 г. правительство Объединенного княжества было готово предоставить банку Порты в качестве залога выплаты компенсации за национализированную монастырскую собственность 150 млн. пиастров. Эти деньги были готовы дать займы под огромные проценты греческие банкиры Константинополя, что являлось большой игрой— греки бы тогда получили обратно свои деньги с лихвой⁵⁹. Данный залог был ручательством точного исполнения обязательств, принятых на себя правительством господаря. По словам румынского поверенного Бордеано, «в Бухаресте начинают понимать сделанную ошибку. Куза первый жалеет о поспешности, с которой он подчинился влиянию Фран-

⁵⁵ *Игнатиев Н.П.* Дипломатически записки. София, 2008. Т. 1. С. 16.

⁵⁶ *Курганов Ф.А.* Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. С. 265.

⁵⁷ См.: Московские ведомости. 1863. № 214. С. 3.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Подробнее об этом см.: *Stamatopoulos D.* The Bulgarian Schism Revisited // *Modern Greek Studies Yearbook*. Minneapolis, 2008. P. 106–120.

ции»⁶⁰. Куза через поверенного Бордеано желал войти в соглашение с Россией и просил у генерального консула Игнатьева «указать ему исход из трудного положения в монастырском вопросе»⁶¹.

Прежде чем дать ответ князю, Игнатьев спросил мнение Порты. Министр Али-паши высказал мнение, что уступки господаря происходят вследствие отказа в доверии и поддержки со стороны Англии⁶². Кроме того, страна явно находилась в финансовом кризисе. Как свидетельствует отчет министра финансов, попавший в руки Игнатьеву, дефицит государственного бюджета на 1864 г. составляет 50 млн. пиастров. В этом отчете предполагается заимствовать 18 млн. пиастров из суммы, предназначенной для выплаты монастырям⁶³.

В марте 1865 г. князь Куза предложил новый способ возмещения национализированной собственности монастырей. Суть его в том, что правительство Объединенного княжества обязуется выплачивать 100 млн. пиастров посредством ежегодного взноса в 8% от общей суммы⁶⁴. Таким образом, правительство предполагало выплатить всю сумму в течение 22-х лет. 19 марта 1865 г. между конфликтующими сторонами был заключен договор. Министр Али-паша не без давления Игнатьева согласился с решениями договора, при условии его одобрения европейскими державами. Требуя признания законности договора, запротестовал посол Франции, к нему примкнул английский посол. Игнатьев, опасаясь отстранения от дел, был вынужден согласиться с мнением иностранных дипломатов⁶⁵.

Таким образом, переговоры между турецким правительством, Кузой и церковными властями не привели ни к какому результату. Однако резко обострились отношения между Кузой и европейскими державами, которые были недовольны реформами господаря. Английские, австрийские и турецкие дипломаты высказывались даже за свержение Кузы и разделение княжеств. Вскоре нашелся повод для вмешательства: в Бухаресте произошли волнения мелких торговцев и ремесленников, вызванные введением новых налогов на право торговли на рынке. Порта потребовала от князя принять меры для устранения беспорядка. Куза в резкой форме заявил визирю, что Порта не имеет права вмешиваться во внутренние дела княжеств. Австрийский и английский дипломаты были

⁶⁰РГИА Ф. 797. Оп. 30. Д. 373. Л. 153.

⁶¹Там же. Л. 129.

⁶²Там же. Л. 131.

⁶³Там же. Л. 158.

⁶⁴Там же.

⁶⁵Там же. Л. 171.

возмущены таким ответом князя. Франция старалась ослабить отрицательное впечатление, произведенное ответом господаря. Однако она уже подумывала о замене господаря князем Бибеско. «Уверяют,— писал в своей депеше от 18 мая 1865 г. Игнатъев,— что будто бы сам император Наполеон недавно выразился в пользу Бибеско»⁶⁶. Это подтверждается тем обстоятельством, что французский король под разными предлогами оттягивал прием румынского консула Александрии, которому было поручено передать письмо Кузы с просьбой о помощи. Очевидно, французское правительство решило покинуть князя⁶⁷.

В сложившейся обстановке на князя попытались оказать влияние русские дипломаты. Сам Г.Г. Оффенберг в своей секретной депеше от 7 июня 1865 г. писал А.М. Горчакову, что князь желал бы иметь в Петербурге своего неофициального представителя. Горчаков отнесся к этой идее весьма скептически. Он писал: «Весьма может, что это с его стороны одна лишь проделка для укрепления своего положения»⁶⁸. В ответной депеше Горчаков соглашался принять неофициального посредника только после того, как удостовериться в искренних намерениях князя сблизиться с Россией⁶⁹.

В такой ситуации Куза написал на имя Оффенберга записку, в которой старался оправдать действия своего правительства по секуляризации монастырских земель. С этой запиской ознакомился сам Александр II и дал такой ответ: «...если господарь осознает гибельные последствия своих действий и желает положить им конец, то императорский кабинет всегда будет расположен к установлению соглашения. В таком случае господарь может рассчитывать на самое дружеское и благосклонное наше содействие»⁷⁰. Однако дальше переговоров дело не пошло. Дни правления князя были уже сочтены. Радикальные группировки были недовольны жестокими методами единоличного правления князя, консервативное крыло не простило Кузе аграрной реформы. Постепенно оформился тот союз, который получил название «чудовищной коалиции»⁷¹.

В ночь на 11 февраля 1866 г. Куза был арестован в собственном доме заговорщиками, которые потребовали от него немедленной отставки. Князь подписал отречение и вынужден был удалиться. Румынское правительство пригласило на княжеский престол Карла Гогенцоллерна. «Князь Карл,— писал Игнатъев,—

⁶⁶ Там же. Л. 157.

⁶⁷ Международные отношения на Балканах. 1856–1878. М., 1986. С. 124.

⁶⁸ РГИА Ф. 797. Оп. 34. Д. 275. Л. 81.

⁶⁹ Там же. Л. 83об.

⁷⁰ Там же. Л. 75об.

⁷¹ Международные отношения на Балканах. 1856–1878. С. 124.

показывал расположение искать примирительное разрешение вопроса, которое могло бы согласовать права Святых мест с интересами государства»⁷². Но вопрос так и не сдвинулся с мертвой точки. Снова вопрос о монастырских имениях был поднят на Берлинском конгрессе 1878 г., но тогда не имел успеха, потому что к этому времени Румыния уже получила независимость, и державы уже не имели никакого права вмешиваться в ее внутренние дела.

Секуляризация имуществ преклоненных монастырей со стороны правительства Кузы нанесло страшный удар благосостоянию Румынской Церкви. Однако это позволило румынскому государству расширить государственные земли на 27%, доходы от которых способствовали развитию в стране денежного капитала⁷³. До времени правления Кузы в Молдавии и Валахии насчитывалось 407 монастырей⁷⁴. Всего в княжествах было закрыто 30 монастырей. Конфискация монастырских имений нанесла сокрушительный удар благосостоянию Восточных патриархатов. Так, к примеру, доходы Иерусалимской кафедры до конфискации составляли 1 млн. рублей в год, после— едва ли превышали 200 тысяч рублей⁷⁵.

Итак, секуляризация земель преклоненных монастырей расширила автономию страны, поскольку лишила восточных патриархов и стоящие за ними силы возможности вмешиваться во внутренние дела государства. Секуляризация этих земель стала очередным свидетельством способностей князя и его советников сломить сопротивление Порты и остальных держав стремлению молодого румынского государства к независимости. Куза не мог смириться с тем, что четверть территории страны принадлежит иностранным монастырям и доходы уходят за границу. В условиях проведения в стране аграрной реформы, правительству были необходимы огромные земельные ресурсы. Секуляризация преклоненных монастырей была единственно возможным средством обеспечения нормального существования и развития молодого государства.

Вопрос о секуляризации монастырских земель вызвал ожесточенную борьбу между державами. Русское правительство, заинтересованное в поддержке Православной Церкви, хотя и взяло преклонные монастыри под свою защиту, уже не имело такого влияния на балканскую политику, каким оно обладало до Крымской войны. Это прекрасно понимали и наши дипломатические предста-

⁷²РГИА Ф. 797. Оп. 30. Д. 373. Л. 294.

⁷³Международные отношения на Балканах. 1856–1878. С. 122.

⁷⁴Арсений (Стадницкий), еп. Митрополит Гавриил Банулеско-Бодони. С. 194.

⁷⁵Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Св. Земле... С. 315.

вители, которые всеми возможными способами пытались направить политику румынского правительства в нужное для России русло. Русская сторона была согласна на секуляризацию только на условиях денежной компенсации. Однако явное покровительство со стороны Франции позволило румынскому правительству путем дипломатических игр, обмана и игнорирования протестов со стороны России и других держав добиться полной секуляризации монастырских имуществ без какого-либо вознаграждения.

Источники и литература

1. *Арсений (Стадницкий), еп.* Исследования и монографии по истории Молдавской Церкви. СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1904. 587 с.
2. *Арсений (Стадницкий), еп.* Митрополит Гавриил Банулеско-Бодони. Кишинев: Тип. Э. Шлиомовича, 1894. 453 с.
3. Великие державы и буржуазные реформы в Румынии 1863–1865 гг. // Балканский исторический сборник. Кишинев, 1973. Т. 3. 384 с.
4. *Волков М.* О посвященных монастырях // Голос. СПб., 1863. № 347. С. 137; № 323. С. 127.
5. *Греков Ю.* Румыния в лицах. Кишинев: Chisianau Editura Uniunii Scriitorilor, 1996. 171 с.
6. *Игнатиев Н.П.* Дипломатически записки. (1864-1874). София: Държавна агенция Архиви, 2008. 494 с.
7. История Православной Церкви в XIX веке. Славянские Церкви. М.: Издание А.П. Лопухина, 1998. Т. 2. 758 с.
8. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / Сост.: Козьменко И.В. М.: Госполитиздат, 1952. 463 с.
9. *Курганов Ф.А.* Наброски и очерки по истории Румынской Церкви. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1899. 1048 с.
10. *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Св. Земле и на Ближнем Востоке в XIX – нач. XX вв. М.: Индрик, 2006. 512 с.
11. Международные отношения на Балканах. 1856–1878 гг. / Г.Л. Арш, И.С. Достян, Л.Е. Семенова; отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: Наука, 1986. 416 с.

12. *Неклюдов В.* Слово о посвященных монастырях // Московские ведомости. М., 1863. № 134. С. 3; № 181. С. 3.
13. Очерки политической истории Румынии (1859–1944) / Ред. Колл. И.И. Минц, Н.И. Лебедев и др. Кишинев: Штиинца, 1985. 480 с.
14. Положение Православной Церкви и монастырей в Молдавии. СПб.: Тип. Ю.А. Бокрама, 1864. 35 с.
15. РГИА Ф. 797. Оп. 30. 1860 г. Д. 373. По депешам князя Лобанова касательно монастырских имуществ в Придунайских княжествах.
16. РГИА Ф. 797. Оп. 34. 1864 г. Д. 275. О положении церковных дел в соединенных Придунайских княжествах.
17. *Чертан Е.Е.* Великие державы и формирование Румынского независимого государства. Кишинев: Штиица, 1980. 284 с.
18. *Jelavich. B.* Russia and the Formation of the Romanian Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 265 p.
19. *Istoria Bisericii Romine.* Bucuresti: Manual pentru Institutele Teologice, 1958. Vol. 2. 462 p.
20. *Stamatopoulos D.* The Bulgarian Schism Revisited // Modern Greek Studies Yearbook. Minneapolis, 2008. P. 104–125.